

- Принцесса, пожалуйста, попробуйте это, чтобы понять, кто лучше готовит, - служанка взяла кусок мягкого пирога Мяньюнь [1] и положила его на тарелку перед Чу Тяньсинь. Ее глазам предстал восхитительный пирог, но она не знала, каков он на вкус.

[1] 眠云 (miányún) – спать в облаках.

Облачный пирог - это десерт, который Чу Тяньсинь ела каждый день. Она была очень придирчива к его вкусу. Он не мог быть слишком сладким или слишком легким. Он должен был иметь аромат розы, который ей нравился и надолго сохранять послевкусие. Однако излишняя приторность была недопустима. Единственный пирог, который ей нравился, готовил ее повар Су Чжэнь.

Будь это какое-то другое место, она не стала бы его пробовать, но, в конце концов, это было первое место, куда Хэнчжи пригласил ее поесть. Чу Тяньсинь была в приподнятом настроении, поэтому не стала отказываться и откусила кусочек пирога Мяньюнь.

Она тут же нахмурилась: тесто был слишком сладким, и аромат розы так и бил в нос. Это был совсем не ее любимый вкус.

Сначала она хотела его выплюнуть, но подумав, что это было сделано по личному распоряжению Хэнчжи, она не смогла этого сделать и проглотила.

В это время снаружи слышались уверенные шаги. Сердце Чу Тяньсинь пропустило удар. Она была убеждена – это он. Она хорошо знала его шаги.

Когда дверь открылась, красивое лицо Минь Хэнчжи бросилось ей в глаза. Ее щеки заалели, и она встала, тихонько окликнув его: «Хэн, ты пришёл».

Хэн? Она даже называла его Хэн. В этом мире был только один человек, который называл его Хэн, и ему нравилось слышать это имя только из ее уст.

Цзинь Ван сказал тихим голосом: «Зови меня Хэнчжи. Я привык к такому обращению».

Чу Тяньсинь с некоторой долей кокетства ответила: «Хорошо, как скажешь».

Минь Хэнчжи сел напротив нее и увидел, что блюдо перед ней было заполнено половиной пирога Мяньюнь. Он спросил: «В чем дело? Тебе не понравилось?»

Чу Тяньсинь быстро покачала головой: «Нет, понравилось. Очень вкусно, спасибо!» Она изобразила восхищение и откусила еще один кусочек пирога.

Чу Тянью никогда не принуждала себя, особенно перед ним, думал в это время Минь Хэнчжи.

Она жила по принципу: «Я не буду делать то, что мне не нравится, чтобы угодить другим».

Хотя на лице Цзинь Вана играла легкая улыбка, в его глазах застыл лёд.

Он также взял кусок бисквитного пирога и откусил. Спустя время он с улыбкой сказал: «Оказывается, вы, девушки, любите такую сладкую еду».

Съев еще один кусок пирога, он выпил чашу цветочного чая. Ему было необходимо есть тоже, что и она, чтобы не дать ей подсказки в будущем.

Через некоторое время официант начал подавать горячие блюда. Их было не так уж много, но все они были фирменными. Минь Хэнчжи всякий раз накладывал часть блюда в тарелку Чу Тяньсинь, прежде чем положить еду себе. За спиной принцессы стояли две служанки и писец. Писцом называли человека, ведущего записи о каждодневных делах знатных вельмож. Записывалась буквально каждая мелочь: приемы пищи, какие блюда подавались на стол, сколько раз человек сходил в туалет, когда проснулся и лег спать. Конечно, он сделал пометку и о Цзинь Ване, который ел с принцессой: какие блюда он ел, когда был с принцессой, и сколько они весили.

Трапеза заняла почти целый час. К счастью, у дворян существовали определенные правила поведения во время еды: поэтому им не нужно было разговаривать, что было самой главной причиной, по которой Цзинь Ван и Чу Тяньсинь могли оставаться в одной комнате целый час без каких-либо проблем.

После ужина Чу Тяньсинь собиралась позволить Минь Хэнчжи сопровождать ее на прогулку. Но в этот момент внутрь вошел стражник и прошептал что-то на ухо Минь Хэнчжи. Тот немедленно встал и сказал Чу Тяньсинь: «По ту сторону горы Цилян появились кое-какие военные дела, которые нужно решить немедленно, поэтому я не смогу лично проводить тебя домой. Я попрошу Хэдуна сопровождать тебя обратно во дворец».

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1361069>